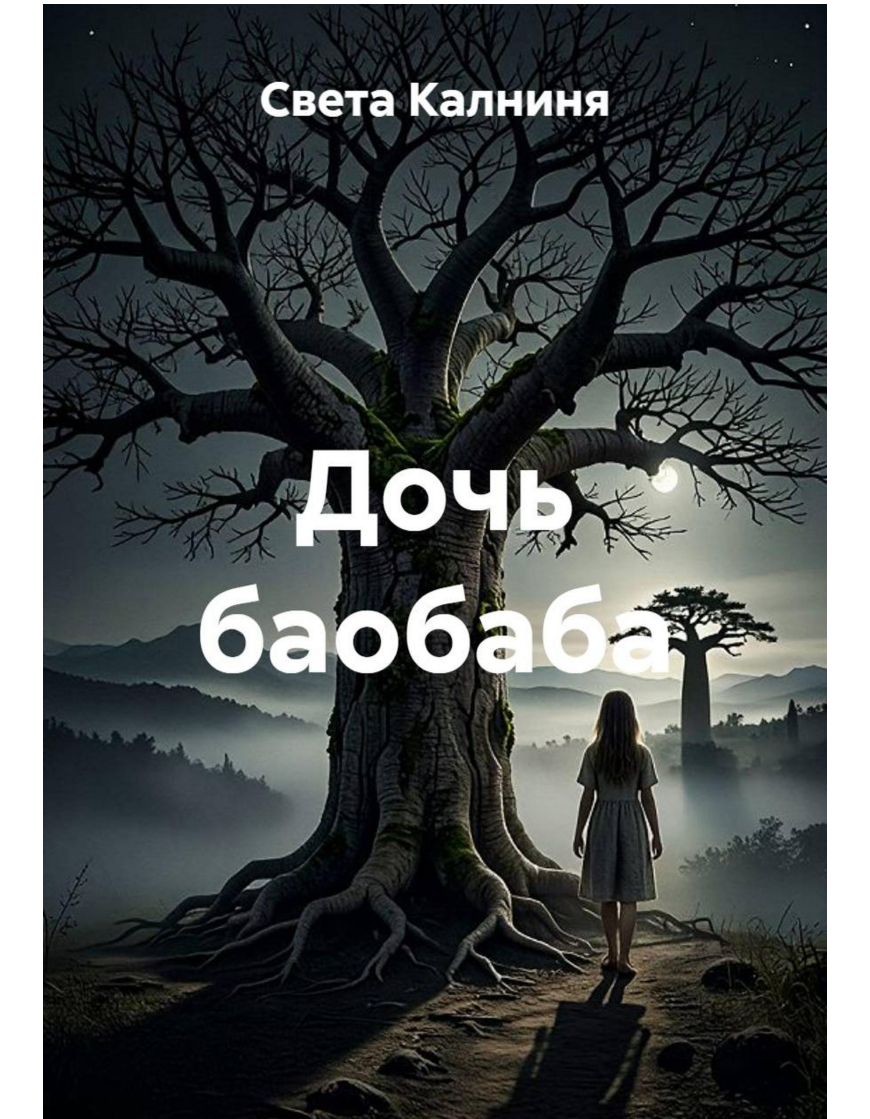

A woman with long hair, wearing a grey dress, stands with her back to the camera on a dirt path. She is looking at a massive, ancient baobab tree with thick, gnarled roots and a hollowed-out trunk. The scene is set at sunset or sunrise, with a bright sun low on the horizon, casting a long shadow of the woman and the tree. The background features misty, rolling hills and another smaller baobab tree in the distance. The sky is dark with a few stars visible.

Света Калниня

Дочь баобаба

Света Калниня Дочь баобаба

<https://litres.ru/74521139>

SelfPub; 2026

Аннотация

Богини перевернули баобаб корнями вверх за гордыню — и дерево замолчало. Девочка из дупла идёт на край земли за забытой песней, которая вернёт дереву голос. Тише — значит ближе. Ближе — значит сильнее.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дочь баобаба

Глава 1

Зерово родилась под баобабом.

Не рядом, не неподалёку — под. Мать залезла в дупло, потому что начался дождь, какой бывает раз в сто лет: не капли, а верёвки, толстые, белые, стучащие по земле так, что глина вскипает. Мать залезла в дупло баобаба и там — родилась. Не крикнула, не заплакала. Тихо. Как будто и без того было шумно.

Бабка сказала: баобаб принял. Это хорошо. Баобаб — дерево, которое растёт корнями вверх. Так говорят. Боги посадили его однажды вверх ногами, потому что оно было слишком гордым. С тех пор баобаб — смирен. Баобаб держит воду, держит тень, держит людей, держит кости предков. Баобаб — держит. Если он принял — значит, есть за что держать.

Зерово не знала этого. Она знала другое: что дупло пахнет медом и пылью, что кора баобаба тёплая даже ночью, что если прижаться к ней щекой и закрыть глаза, слышно — гул. Низкий, глухой, ровный. Не ветер, не насекомые — гул. Как будто дерево дышит. Или — думает. Или — помнит.

Зерово выросла — не большая, не маленькая. Тонкая, как тростник у реки, с руками, которые не знали усталости, и

глазами — тёмными, как два ореха, брошенные в воду. Волосы — заплетала в косы, туго, по старому обычаю: каждая коса — путь предка. Двенадцать кос — двенадцать путей. От макушки — вниз, к шее, к плечам. Когда ветер — косы били по щекам, как хлыстом, и Зерово не пряталась. Ей нравилось. Нравилось — чувствовать. Боль, ветер, холод, жар. Всё, что живые — чувствуют. Всё, за что — держатся.

Деревня стояла на красной земле. Не чёрной, не жёлтой — красной, как охра, как кровь, высохшая на солнце. Красная земля — твёрдая, потрескавшаяся, голая. Трава — жёсткая, колючая, серая. Деревья — редкие: акация с зонтичной кроной, тамариск у реки, и — баобаб. Один. В центре деревни, как старик, который сел отдохнуть и остался.

Вокруг баобаба — дома. Круглые, из глины, с крышами из соломы. Крыши — конические, острые, как холмы, которые видны на горизонте — синие, далёкие, с вершинами в облаках. На горизонте — всё. Горизонт был — край. За ним — не было. Или — было, но — другое. Зерово смотрела на горизонт и думала: что там? Что — за краем? Не мир — мир был тут. Деревня, баобаб, река, красная земля, двенадцать кос. Другое. То, чего — нет. То, что — может быть.

Бабка говорила: не думай о крае. Думай — о середине. Середина — здесь. Баобаб — середина. Ты — середина. Всё — середина. А край — край. На край — не ходят. На край — уходят. И — не возвращаются.

Зерово слушала. Кивала. И — думала о крае.

Бабка — была. Не жила — была. Как баобаб. Никто не помнил, когда бабка родилась. Бабка — помнила. Но не говорила. Говорила — другое: о предках, о духах, о том, как луна умеет умирать и возвращаться, а солнце — не умеет, и поэтому солнце — одиноко. Солнце — не знает смерти. Луна — знает. И — возвращается. Поэтому луна — мудрая. А солнце — сильное. Но — одинокое.

Бабка сидела под баобабом — всегда. Утром, днём, вечером, ночью. Когда дождь — не уходила. Когда жара — не двигалась. Сидела и — бормотала. Не молилась — бормотала. Слова — не разбирались. Зерово прислушивалась — и слышала: не слова. Звуки. Как гул баобаба. Как дыхание земли. Бабка говорила с чем-то, что не имело языка. И — что-то — отвечало. Не голосом — тишиной. Бабка слушала тишину — и кивала. Как кивают, когда собеседник говорит то, с чем согласен.

Зерово однажды спросила:

— Бабка, с кем ты говоришь?

— С тем, кто под.

— Под чем?

— Под всем. Под деревом, под землёй, под ногами, под сном. Там — есть. Не живое, не мёртвое. Есть. Как корень, который не виден, но держит дерево. Если корень обрубить — дерево упадёт. Не сразу — постоит, побудет, потом — упадёт. Потому что — нечего держать.

— Кто — корень?

— Не кто. Что. Не знаю. Никто не знает. Знают — предки. Но предки — не говорят. Предки — молчат. Молчание предков — не пустота. Молчание предков — речь. Но — другая. Не для ушей. Для — того, что глубже. Для — живота. Для — костей. Для — того места, откуда ты — пришла, и куда — вернёшься.

Зерово положила руку на живот. Тёплый, мягкий, живой. Там — что-то? Корень? Тот, что держит?

— Бабка, я — корень?

— Нет. Ты — лист. Но — лист, который помнит корень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.